

5 Неопубликованное письмо Горького в Сибирь

Максим Горький переписывался с сибиряками свыше тридцати лет. В книге «Письма в Сибирь», изданной в 1946 г. в Новосибирске, опубликовано 63 письма великого писателя. Это всего лишь небольшая часть его переписки с сибиряками. Много писем не разыскано.

Каждое слово Алексея Максимовича к сибирякам имеет для нас огромную ценность, поэтому публикация нового письма Горького в Сибирь — радостная находка. Такой радостной находкой является письмо Андрею Степановичу Деренкову, сообщенное «Сибирским огням» И. Груздевым, известным библиографом Горького.

Имя А. С. Деренкова читатели знают по «Моим университетам». Это тот самый Деренков — «сухорукий человек, с добрым лицом в светлой бороде и умными глазами», — как писал Горький в «Моих университетах», который «обладал лучшей в городе библиотекой запрещенных и редких книг, — ими пользовались студенты многочисленных учебных заведений Казани и различные революционно настроенные люди».

Последние строки в «Моих университетах» о Деренкове следующие: «Я видел, что работа моя теряет смысл. Все чаще случалось, что люди, не считаясь с ходом дела, выбирали из кассы деньги так неосторожно, что иногда нечем было платить за муку. Деренков, теребя бородку, уныло усмеялся:

— Обанкротился».

Дальнейшая судьба Деренкова сложилась так. Он, державший булочную для революционного кружка, действительно обанкротился и после ареста студентов Н. Крылова, А. Григорьева и офицера Смирнова в 1889 г. бежал в Сибирь.

В 1928 г., когда Горький после длительного лечения за границей приехал в СССР, он послал в Сибирь теплое дружеское письмо А. С. Деренкову.

Вот, что говорил великий писатель в этом письме:

«Был бы рад видеть тебя, был бы очень рад! Сколько бы мы с тобой встретили хорошего! На зиму я уеду в Италию, весной — возвращусь и обязательно поеду в Сибирь, в Новосибирск. Буду и в Томске... Сообщи мне, как можно добраться до Трущобы, где ты укренился».

В этом письме Горький приглашал Деренкова к себе в гости, в Москву. Тот с радостью принял это приглашение. Вот, что он рассказывает об этом свидании:

«Приехал я тогда в поздний час. Позвонил, открыла домработница. «Доложите, что из Сибири, друг молодости». Я сделал решительный шаг вперед и снял свою шапку. Выйдя навстречу, Алексей Максимович стиснул меня в объятиях. Торопливо раздел меня сам, затем повел к себе и, когда я с радостным волнением всматривался в его седые виски, в его теплые глаза, в моей памяти встал здоровый, крепкий юноша казанской булочной. Прислушиваясь к шумному, с хрипом, дыханию Горького и подсчитывая свои годы, я сказал:

— Последний раз видимся, Алексей Максимович.

Он смеялся, тряс меня за плечи и уверял, что он объедет всю страну и по пути из Владивостока непременно заедет ко мне в Анжерку».

Горячему другу Сибири не удалось побывать в ней. Но с Сибирью он всегда был крепко связан перепиской.

С. РАКИТИН.

Советский Сибирь
18 МАЯ 1947
г. Новосибирск